

Как только язык Линь Цинюя вытянулся, он сцепился и запутался с языком Гу Фучжоу. Его успешно отвлекли. Погрузившись в аромат Гу Фучжоу, Линь Цинюй отбросил все мысли о разделенных душах и душах в чужих телах.

Постепенно губы Линь Цинюя начали неметь, его дыхание становилось все более и более учащенным. Он больше не мог этого выносить, желая оттолкнуть Гу Фучжоу, но тот положил одну руку ему на затылок, а другой сжал его пальцы, обнимая еще крепче.

Только когда губы Цинюя были порядком искусаны, Гу Фучжоу выпустил его из объятий.

Линь Цинюй тяжело дышал, щеки горели ярким румянцем, а губы стали влажными и блестящими. В глазах потемнело, пребывая в замешательстве, он замер, смущенный различными реакциями собственного тела, прислушиваясь к ним.

Гу Фучжоу мягко усмехнулся: «Лицо лекаря Линь такое красное».

К счастью, у самого него кожа теперь была не такой белой, поэтому он непринужденно скрыл свою реакцию. Если бы он поцеловал Линь Цинюя в собственном теле, основываясь на том, как сейчас пылало его лицо, его румянец во много раз превзошел бы румянец Цинюя.

Линь Цинюй приложил тыльную сторону ладони к своему лицу. Конечно же, оно было удивительно горячим. Заставив себя успокоиться, он рассудительно ответил: «Потому что из-за тебя я не смог дышать. Это нормально, когда лицо краснеет при недостатке воздуха».

Гу Фучжоу с любопытством поинтересовался: «Неужели лекарь Линь не знает, как регулировать свое дыхание*?»

[Примечание: Слово здесь □□, которое означает делать вдохи, как при плавании; переводить дух]

Линь Цинюй почувствовал необъяснимую злость и унижение. Не моргнув и глазом, он парировал: «Ну, в этом я не так хорош, как ты».

Гу Фучжоу примирительно улыбнулся: «На самом деле, я тоже не так хорош в этом, но после этого поцелуя, я думаю, что начал осваиваться. Могу научить и тебя».

Линь Цинюй отвернулся, отказываясь от продолжения: «Как-нибудь в другой раз».

Гу Фучжоу растерянно моргнул, переспрашивая: «Как-нибудь... в другой раз?»

«Уже поздно, я иду спать».

В ту ночь они легли спать, как обычно: один на нижней койке, другой на верхней. Странно сказать, но, хотя они несколько раз уже спали в одной постели до того, как начали встречаться, после признания они больше никогда не спали вместе. Каждый вечер перед отходом ко сну на них накатывала необъяснимая неловкость. Они краснели всякий раз, встретившись глазами, что делало атмосферу еще более неловкой. Пока, наконец, они молчаливо не расходились по своим отдельным кроватям, как двое застенчивых новобрачных.

Он не знал, какой была первая любовь у других людей, но для Гу Фучжоу его первая любовь было беспокойством молодого и неопытного мальчишки. Несмотря на то, что он и Линь Цинюй уже так давно знали друг друга и даже имели физический контакт, теперь, когда у них были настоящие отношения, он все еще иногда нервничал, оставаясь наедине с Цинюем. Но когда рядом был кто-то еще, он становился прежним.

Он не мог показать свою нервозность перед супругом. Он не хотел показаться совсем бесполезным.

В тишине Гу Фучжоу, который только что поцеловал красавчика с нижней койки, внезапно рассмеялся, окликнув его: «Цинюй...»

Линь Цинюй чопорно лежал внизу с закрытыми глазами: «Почему ты до сих пор не заснул?» – лениво спросил он.

Чувства немного утикли. Вспоминая поцелуй, Линь Цинюй испытывал смутное чувство правильности, хотя и не мог понять, что именно было не так.

«Ты тоже еще не спишь, разве нет? – спросил Гу Фучжоу с улыбкой. – Я просто хочу признаться тебе, что целовать тебя было совсем не утомительно. Мне очень даже понравилось».

Под сделанным Гу Фучжоу замечанием, кажется, подразумевалось, что если поцелуи его утомят, он больше не захочет целоваться? Конечно, сегодняшние поцелуи не были для него утомительны. Если бы это было так, то усталому сегодня Цзян гунцзы это бы не очень понравилось. Возможно, именно в этом и кроется мечта всей его жизни.

Линь Цинюй чуть не рассмеялся, отвечая: «Лишь бы тебе это нравилось».

Гу Фучжоу продолжал допытываться: «А тебе понравилось?»

Он долго томился в ожидании ответа Линь Цинюя. Когда он, наконец, повернулся на бок и приготовился отойти ко сну, то услышал тихое признание с нижней койки: «Мне понравилось».

Когда Линь Цинюй снова явился во дворец, императрица вызвала его во дворец Фэнъи.

Правитель севера увидел, что слухи о том, что Цзинчунь – мужчина, усилились и даже достигли ушей императора. Наконец он решил принять меры.

«Король севера послал императору письмо с пожеланиями здоровья его величеству. В нем он упомянул этот вопрос, сказав, что это просто беспочвенные слухи, и что его супруга действительно женщина. Он также заверил, что тщательно расследует это дело, что он найдет того, кто стоит за этими слухами, и сурово накажет виновника».

После того как Чжан Шицюань закончил свою работу, он взял своих людей и немедленно покинул северную границу. Это расследование ни к чему не приведет. Правитель севера шел на это, чтобы защитить Цзинчуна и в то же время избежать разрыва отношений со столицей.

Линь Цинъюй спросил в ответ: «Его величество верит в это?»

«Послание было написано собственноручно королем севера. Естественно, император верит в это».

«Не обязательно, – ответил с сомнением в голосе Линь Цинъюй. – Матушка-императрица, возможно, вы захотите продолжить расследование».

Императрица была озадачена такой настойчивостью, поэтому спросила: «Правда раскрыта. Что здесь еще нужно исследовать?»

«Обманывает ли правитель севера императора».

Императрица все еще не понимала, куда клонит Линь Цинъюй: «Зачем королю севера лгать по этому поводу?»

«Чтобы позволить столице ослабить бдительность и нанести удар, пока она не готова».

Лицо императрицы помрачнело: «Это дело особой важности. Ты не должен делать таких опрометчивых замечаний».

«Именно потому, что этот вопрос имеет большое значение, император должен изучить его еще более тщательно, а не просто принимать слова правителя севера за истину. Как говорится, у чужаков и сердце, и мысли должны быть другими. Как мать страны, матушка-императрица несет ответственность за то, чтобы исправить ошибки в том, что доходит до высочайшего слуха. Я прошу матушку-императрицу напомнить его величеству, чтобы он принял меры заблаговременно*, чтобы избежать хаоса в войсках».

[Примечание: 密密 / wèi yǐ chóbóu. Плотно увязать (укрыть), пока ещё нет дождя; чинить крышу, пока ещё не пошёл дождь. Образно, подготовиться заблаговременно, заранее принять меры.]

Императрица выглядела задумчивой, когда ответила ему: «Я понимаю».

После того как Линь Цинъюй удалился, императрица направилась во дворец императора. В то время Императорская лечебница только что доставила ему лекарство. Подавая императору его лекарство, императрица повторила все, что сказал ей Линь Цинъюй. «Чэньцзе* считает, что этот вопрос должен быть тщательно расследован».

[Примечание: 臣妾 / chénciè. Рабы и наложницы; прислуга. Чэньцзе - императрица обращается к себе, это форма обращения к себе женщины более низкого класса.]

Император посмотрел на императрицу несколько испытующим взглядом. Императрица лишь скромно улыбнулась и сказала вопрошающе: «Может быть, в том, что сказала чэньцзе, что-то не так?»

«Нет, чжэнь просто не ожидал, что императрица разделит ту же мысль, - император сильно хмурился, его думы были полны сомнений. - Подозрительно, что король севера так твердо опровергает подобные слухи. Чем больше человек пытается что-то скрыть, тем очевидней становится его попытка спрятать истину. Императрица права. Этот вопрос должен быть тщательно расследован. Однако это не должно предаваться огласке. Расследуйте это тайно, этого должно быть достаточно».

Императрица кивнула, давая знак, что в точности поняла указания императора: «Не волнуйтесь, ваше величество. Чэньцзе найдет правду, стоящую за этим делом».

Император взял императрицу за руку и тепло обратился к ней: «В гареме только императрица может разделить заботы чжэня».

Императрица была очень тронута этими словами: «Ваше величество...»

Редкий момент любви между мужем и женой был прерван Сюэ Ином, который пришел, объявив: «Ваши величества, учитель нации просит вас о встрече».

Императрица удивленно спросила: «Внезапный визит учителя нации? Это должно быть важно».

Император сел прямо: «Быстро, пригласи его».

Сюй Цзюньюань давно оставил земные заботы и жил в уединении. Отделенный от мира смертных, за исключением случаев, когда император лично вызывал его, он очень редко сам просил о подобных встречах. Император всегда относился к Сюй Цзюньюаню как к почетному гостю - много десятилетий назад Сюй Цзюньюань предсказал судьбу нации Даюй. Он предсказал битву за трон, брачный союз с севером, и что Западное Ся возьмется за оружие.

В течение десятилетия все сказанное Сюй Цзюньюанем подтверждалось не раз. Император всегда придавал большое значение небесным знамениям. Сегодня он принимал Сюй Цзюньюаня во дворце со всей возможной почтительностью. Для императора небрежно брошенные слова учителя нации имели больший вес, чем слова любого министра.

Во дворце император сразу же пригласил Сюй Цзюньюаня сесть, отказавшись от лишних церемоний. Хотя Сюй Цзюньюаня нельзя было назвать чрезвычайно почтительным по отношению к императору, тем не менее, он оставался очень вежлив.

«Кажется, император выглядит не очень здоровым. Я надеюсь, что ваше величество позаботится о своем теле».

«Эти головные боли – старая проблема. Есть хорошие времена и плохие времена. Также невозможно предсказать, когда это снова начнется. – Император нетерпеливо спросил: – У учителя нации есть причина для визита во дворец? Возможно ли, что найдено лекарство от болезни чжэня?»

Сюй Цзюньюань степенно отвечал: «Ваше величество – дракон, Сын Неба, а я всего лишь простой смертный. Плывущие облака застилают мои глаза, как мне увидеть путь Сына Неба?»

Плечи императора опустились, выдавая легкое разочарование. Это был не первый раз, когда он просил учителя нации помочь ему с предсказанием, и каждый раз ответ Сюй Цзюньюаня был одним и тем же.

Тогда свой вопрос решила задать императрица: «Если это так, то почему учитель нации пришел во дворец? Может ли быть так, что потерянная душа Ли-эра...»

Император искоса посмотрел на императрицу, нежность, что до этого теплилась в его глазах, в миг исчезла. Императрица, почувствовав его недовольство, быстро замолчала.

Казалось, что Сюй Цзюньюань не расслышал второй половины обращения императрицы, ответив на первую: «Вчера, когда этот слуга наблюдал за ночным небом, я мельком увидел, как четыре звезды сошлись в одну линию. Четыре звезды, сходящиеся вместе, спешат сообщить о грядущей катастрофе. Потери для солдат, беспокойство для правителей, изгнание для простых людей».

[Примечание: 四·星 «Астрономические записи Хань Шу». Пояснение от автора о расшифровке этих небесных знамений.]

Выражение лица императора стало крайне уродливым. Императрица тоже нахмурилась: «Учитель нации хочет сказать, что Даюй будет втянут в военный конфликт? Вы говорите про северо-запад, или...»

Сюй Цзюньюань уклонился от прямого ответа, продолжив вещать: «Что еще более странно, так это то, что на юге наблюдается изменение инь на ян. Более того, судьба явленного персонажа ян - парить высоко, словно Фэн Луань».

Персонаж ян... парящий высоко, как Фэн Луань?

[Примечание: Не сразу я поняла, но через учителя нации ГФЧ говорит императору, что на юге есть мужчина (ян), способный занять место женщины (инь), и взлететь высоко как феникс. Феникс - это символ императрицы, но Фэн Луань - это самец феникса. Намек на то, что Сяо Чэн сделает мужчину своей императрицей. Подбросил дровишек в огонь недовольства императора. Мое личное понимание этого отрывка.]

Императрица с беспокойством посмотрела на императора: «Ваше величество, это...»

Краска отхлынула от лица императора, он весь подобрался. Серьезным тоном он отдал поручение: «Императрица, я даю вам три дня, чтобы выяснить истинную личность Цзинчуня. Если вы не справитесь с поставленной задачей, я поручу это расследование наложнице Чэнь, и вам не нужно будет хранить свою печать Феникса и грамоту о пожаловании титула*».

[Примечание: По сути, это лишение ее положения императрицы.]

Императрица поспешно опустилась на колени, принимая задание: «Чэньцзе повинуется».

Выйдя из дворца, Линь Цинюй увидел у ворот экипаж резиденции генерала. Между ним и Гу Фучжоу постепенно крепло молчаливое взаимопонимание. Если они оба находились во дворце в один день, освободившийся первым, поджидал другого, чтобы вместе вернуться в резиденцию. Конечно же, когда Линь Цинюй поднялся внутрь, то его глазам предстала картина, где Гу Фучжоу дремал с задранными на сиденье ногами. Увидев его, Гу Фучжоу опустил ноги, тут же предложив: «Лекарь Линь много работал. Давай сегодня вечером поужинаем в ресторане».

Линь Цинюй поинтересовался: «Куда мы идем?»

Гу Фучжоу притянул его к себе и усадил поближе: «В Павильон Цзиньсю».

Павильон Цзиньсю был самым популярным рестораном в столице. Когда Гу Фучжоу был еще в теле Лу Ваньчэна, они вдвоем уже посещали это место. Теперь они снова отправились туда. Павильон Цзиньсю снаружи был все тем же рестораном, а рядом с ним все еще стоял Цзян гунцзы.

Генерал Гу и его супруга почтили их своим визитом, Павильон Цзиньсю хотел освободить для них отдельную комнату. Однако Гу Фучжоу отклонил любезность управляющего ресторана и

отвел Линь Цинюя к столу в отгороженной части ресторана. Место было разделено ширмой на две части. Когда Линь Цинюй сел, он услышал голос от другого стола за ширмой: «Тетя У Я, давно я вас не видел. У тети все хорошо с тех пор, как она покинула дворец?» – это был голос Си Жуна.

Линь Цинюй бросил вопросительный взгляд на Гу Фучжоу, тот понизил голос до шепота, отвечая супругу: «Немного терпения. Слушай дальше, и ты все поймешь».

Это был робкий голос уже немолодой женщины, лет сорока: «У меня все очень хорошо, очень хорошо. Евнух Си, спасибо за вашу заботу».

Голос Си Жуна стал немного холоднее: «С тех пор, как я покинул дворец вместе с принцем, ко мне больше не следует обращаться „евнух“. Тетя Мэй может называть меня „управляющий Си“».

«Да, управляющий Си, – женщина по имени У Я говорила так, как будто ходила по тонкому льду. – Его высочество король Нин пришел, чтобы найти эту служанку, потому что у него есть указания для нее?»

Си Жун продолжил свои расспросы: «Кажется, я припоминаю, что, когда принцесса Цзинчунь была работницей бюро Шаньи, именно вы обучали ее?»

«.....Да».

«Тогда вы должны очень хорошо знать, является ли принцесса Цзинчунь мужчиной или женщиной».

У Я поспешно воскликнула: «Поскольку принцесса Цзинчунь работала в бюро Шаньи, как она могла быть мужчиной?!»

Си Жун возразил: «Вы говорите с такой уверенностью. Может быть, вы видели тело принцессы своими собственными глазами?»

У Я пробормотала в замешательстве: «Хотя я сама не видела. Но когда служанка приходит во дворец, тетя, отвечающая за ведение дел, должна лично осмотреть ее тело».

«К сожалению, тетя, что была главой бюро Шаньи и осматривала тело принцессы Цзинчунь, давно скончалась, и ее невозможно допросить в связи со смертью. Зачем кому-то убивать ее, чтобы обеспечить молчание, если не для того, чтобы скрыть какой-то обман?»

У Я потрясенно прошептала: «Она мертва?»

«Императрица расследует это дело, и через несколько дней она найдет вас, чтобы допросить, – спокойно продолжил Си Жун. – Его высочество надеется, что вы сможете предоставить императрице несколько полезных подсказок. Конечно, вы обязательно получите награду. Я слышал, что ваша дочь очень больна. Разве вы не хотели бы найти хорошего лекаря, чтобы спасти ей жизнь?»

«Я... я не понимаю, что имеет в виду его высочество», – в панике отвечала растерянная У Я.

У Я не могла понять, но Линь Цинюй понял. Он тихо спросил Гу Фучжоу: «Ты хочешь, чтобы она дала ложные показания?»

«Она может быть лжесвидетелем, но при этом скажет правду».

«Но даже при наличии свидетеля, вещественные доказательства... – затем Линь Цинюй вспомнил о знаке, который Гу Фучжоу попросил его получить от Шэнь Хуайши, – ...этот дворцовый пояс?»

«Всего существует три таких дворцовых пояса, разделенных между Шэнь Хуайши, Цзинчунем и Сяо Чэном. Троица всегда носила с собой эти знаки своей детской дружбы. Кто бы мог подумать, что наступит день, когда это послужит доказательством, приближающим одного из них к смерти».

С другой стороны ширмы, после того, как Си Жун объяснил свой план, У Я продолжала колебаться. Си Жун не настаивал: «Возвращайтесь и подумайте об этом. Однако лучше не затягивать с этим вопросом. Это не принц не может ждать, а ваша дочь».

После того как У Я ушла, Си Жун вышел из-за ширмы к подслушивающим: «Приветствую генерала и госпожу».

Линь Цинюй спросил его вежливо в ответ: «Будет жаль, если управляющий Си Жун так просто отправится домой, не хотели бы вы остаться и поужинать вместе с нами?»

«Нет, спасибо, я должен отказаться. Его высочество все еще ждет меня, – Си Жун отдал честь, сказав напоследок. – Позвольте мне попрощаться с вами».

Сяо Цзе хорошо и быстро разобрался с вопросом, касающимся военной провизии, заставив императора взглянуть на него по-другому. После этого император начал поручать ему все больше и больше новых задач. Сяо Цзе ничего не знал о правительственных делах и мог во всем полагаться только на Си Жуна. Линь Цинюй уже мог представить, кто на самом деле будет владеть императорской кистью, когда Сяо Цзе взойдет на трон в будущем.

Евнухи у власти снова и снова доказывали, что они бедствие для нации. Когда Сяо Чэн окажется в конце своей судьбы, на всякий случай, он должен подготовить отступление для

себя и Гу Фучжоу.

В Павильоне Цзиньсю был огромный выбор изысканно приготовленных блюд. Для Гу Фучжоу это был редкий визит в подобное место, и он заказал все их фирменные блюда разом. Когда они вдвоем съели почти половину блюд, Гу Фучжоу внезапно отложил палочки для еды, выражение его лица внезапно изменилось.

«Черт».

«Что случилось? – спросил напуганный Линь Цинюй. – В блюде был яд?»

«Нет, дело не в этом, – медленно произнес Гу Фучжоу. – У меня в горле застряла рыбья кость».

Линь Цинюй застыл в молчании.

Гу Фучжоу помрачнел: «Вот почему я ненавижу есть рыбу. Почему у рыб обязательно должны быть кости?»

«Перестань нести чушь, – Линь Цинюй приподнял подбородок Гу Фучжоу. – Открой рот, дай мне взглянуть».

Гу Фучжоу сделал, как ему велел лекарь. Рыбья косточка застряла довольно глубоко. Ее было трудно разглядеть невооруженным глазом. Линь Цинюй налил ему чашку чая, предложив: «Попробуй, сможешь ли ты проглотить косточку, запив ее чаем».

Гу Фучжоу пришлось выпить целый кувшин воды, прежде чем ему удалось протолкнуть застрявшую в горле рыбью кость. Линь Цинюй посмотрел на него и сказал тоном, наполненным глубоким смыслом: «Как и ожидалось, в прошлый раз это было не просто мое воображение».

При этом замечании у Гу Фучжоу возникло плохое предчувствие: «В какой прошлый раз?»

Линь Цинюй медленно произнес, отвечая: «Генерал высокий и импозантный, величественный и могущественный. Кто бы мог подумать, что размер его языка будет немного меньше, чем у обычного человека?»

Ошеломленный Гу Фучжоу только и смог, что удивленно подать голос: «А?»

Уголки губ Линь Цинюя слегка приподнялись, поддразнивая, он продолжил: «Неудивительно, что в прошлый раз... я все время чувствовал, что что-то не так».

Потрясенный Гу Фучжоу замолчал.

Язык больше всего используется для разговора и еды. Гу Фучжоу ничем не отличался от обычных людей, поэтому он никогда не обращал внимания на размер своего языка. Теперь, когда Линь Цинъюй упомянул об этом, он был действительно потрясен этим фактом, осознав, что язык этого тела оказался довольно маленьким. По крайней мере, короче и меньше, чем у Лу Ваньчэна и его собственного тела. Возможно, никто в это все-таки не поверит.

Линь Цинъюй беспечно продолжал: «Тебе не нужно слишком беспокоиться об этом. Хотя твой язык меньше, это не повлияет на твою повседневную жизнь». На самом деле, Линь Цинъюй это показалось довольно милым.

Выражение лица Гу Фучжоу оставалось сложным: «Спасибо, но это совсем не утешает меня».

Два дня спустя во дворце произошло важное событие – биологическая мать принца, наложница Чэнь, которая пользовалась благосклонностью в течение многих лет, была обвинена в злоупотреблении своей властью в личных целях, что привело к беспорядку и хаосу в гареме. Ее лишили титула императорской супруги* и отправили в холодный дворец.

[Примечание: 嬪 / guīfēi. Императорская супруга второго класса. Вторая жена императора.]

Это произошло слишком неожиданно и застало всех врасплох. На первый взгляд, казалось, что это как-то связано с гаремом, но на самом деле это было тесно связано с вопросом мира в стране. Сяо Чэн, несмотря на плохое самочувствие, всю ночь простоял на коленях у ворот дворца Циньчжэн. Но император даже не вышел повидаться с ним, не проявив ни малейшей привязанности к паре матери и сына.

Наследный принц постепенно терял уважение его величества, а теперь он лишился и помощи матери-наложницы. С другой стороны, Сяо Цзе получил титул цинвана и ему были поручены важные задачи. Какое-то время государственные служащие и императорские цензоры, будучи в дружеских отношениях с наследным принцем, стали считать свое положение ненадежным, не осмеливаясь действовать опрометчиво. Эти люди даже не знали, за что наказали императорскую супругу, не говоря уже о том, чтобы заступиться за нее перед императором.

Мнения о том, что на самом деле произошло в тот день, сильно разнились как во дворце, так и за его пределами, но только несколько человек знали правду об этом. Одной из них была дворцовая служанка по имени У Я. Позже Линь Цинъюй узнал обо всем от Си Жуна.

Императрице было приказано расследовать дело принцессы Цзинчунь. Внутри дворца не было найдено никаких улик, так что расследование можно было продолжать только за его пределами. Принцесса Цзинчунь вошла во дворец десять лет назад. Большинство служанок бюро Шаньи того времени уже покинули дворец, выйдя замуж. У Я была одной из них.

Император придавал этому вопросу такое большое значение, что даже угрожал императрице лишением печати Феникса. Императрица не посмела проявить ни малейшей небрежности. Она сама все контролировала, даже допрос У Я.

У Я не делала прямых заявлений о личности Цзинчуня, заметив только, что Цзинчунь отличалась от других дворцовых служанок. У Цзинчуня никогда не было месячных, и независимо от времени года она всегда носила одежду с высокими воротниками. Позже, когда она случайно увидела, как Цзинчунь переодевается, то обнаружила у нее на горле нечто необычное для женщины. Она сообщила об этом чиновнице, ответственной за бюро Шаньи, но та настаивала на том, что она ошиблась и приказала ей не предавать этот вопрос огласке.

Императрица сделала выводы: «Итак, чиновница покрывала Цзинчуня? Но она дворцовая служанка, как у нее могло хватить умения обманывать всех нас?»

У Я достала пурпурный дворцовый пояс.

«После того как принцесса Цзинчунь вышла замуж, этой служанке было приказано убрать ее комнату. Там, внутри, я нашла вот это. Материал, из которого изготовлен этот пояс, был специально соткан для использования во дворце. Его разрешается использовать только наложницам и принцам. Эта служанка хотела передать пояс матушке-императрице. Но неожиданно чиновница, ответственная за бюро Шаньи, внезапно сменилась, и этой служанке предъявили сфабрикованные обвинения, избили и выслали из дворца».

Императрица взяла дворцовый пояс и внимательно осмотрела его. Он показался ей очень знакомым: «Этот стиль дворцового пояса был популярен во дворце в течение определенного периода времени около десяти лет назад. Сейчас его редко можно где-то встретить».

Остроглазый Лай Фу тут же ответил на ее размышления: «Наследный принц. Дворцовый пояс, прикрепленный к его нефритовому кулону, точно такой же, как этот – должно быть они являются парными».

Лицо императрицы стало серьезным, она неоднократно переспросила его: «Ты уверен, что правильно все помнишь?»

«Наследный принц каждый день носит этот нефритовый кулон, когда отдает дань уважения матушке-императрице во дворце Фэнью. Этот слуга не может ошибиться».

«Хорошо... хорошо, – императрица не могла скрыть своего волнения. – Готовьтесь, я еду к императору».

У Я вдруг снова обратилась к ней: «Матушка-императрица! Матушка-императрица, есть еще одно дело, но эта служанка не уверена, рассказывать об этом или нет».

Императрица нетерпеливо спросила ее: «Какие еще подсказки у тебя есть?»

«Матушка-императрица упомянула сейчас его высочество, и эта служанка вспомнила, что именно принцессе Цзинчунь было поручено доставлять во дворец его высочества кисти, чернила, бумагу и чернильные камни. Эта служанка однажды видела их двоих во дворце, они разговаривали в Императорском саду. Его высочество упоминал тогда что-то о том, когда они были детьми в храме Чаншэн...»

В голове Лай Фу вспыхнул яркий свет: «Когда наследный принц был молод, как-то раз он с наложницей Чэнь оставался в храме Чаншэн на какое-то время, чтобы избежать болезни. Может ли это иметь к этому вопросу какое-то отношение? Матушка-императрица, пожалуйста, не будьте нетерпеливы. Еще не поздно будет доложить все императору после тщательного расследования».

Вскоре пришли новости из храма Чаншэн. По словам монахов храма, когда наследный принц оставался в храме Чаншэн, чтобы избежать болезни, помимо дворцовых служанок и евнухов, его сопровождали двое маленьких детей того же возраста, что и он. Один из них был маленьким охранником, посланным сектой Небесной Тюрьмы. Это был Шэнь Хуайши. Другой ребенок был молодым монахом, принятым храмом. Он ушел из дома и присоединился к храму в юном возрасте. Он был маленьким мальчиком, любившим смеяться, легко располагая к себе других. Несмотря на столь разные личности, все трое часто играли, проводя много времени вместе. Их можно было даже назвать друзьями детства.

Позже родители маленького монаха пришли в храм с просьбой вернуть им мальчика. Императрица последовала этой подсказке и обнаружила, что отец маленького монаха страдал пристрастием к азартным играм, и причина, по которой он хотел вернуть маленького монаха, заключалась в том, чтобы продать его во дворец в качестве евнуха. Кто бы мог подумать, что после того, как маленький монах вошел во дворец, никакой информации о нем уже было невозможно найти. Императрица приказала Си Лицзяну* расследовать местонахождение этого монаха, но посланные люди вернулись с пустыми руками.

[Примечание: Канцелярия, отвечающая за евнухов и дворцовые дела.]

После такого тщательного расследования императрица больше не могла сидеть на месте. Захватив с собой свидетельские и вещественные доказательства, она попросила о встрече с императором.

«После того как Цзинчунь вошел во дворец, он превратился из маленького евнуха в дворцовую служанку. Если это не узы родства или дружбы, кто бы рискнул жизнью, чтобы помочь ему? Что касается этих связей, пока он был во дворце, единственными людьми, которых он знал, были Шэнь Хуайши и наследный принц. В то время Шэнь Хуайши был полностью предан наследному принцу... Ваше величество, наследный принц не может избежать ответственности за это дело с Цзинчуном».

Император выслушал всю историю. Он посмотрел на дворцовый пояс, продолжая некоторое

время молчать. Затем он приказал: «Позовите наложницу Чэнь».

Императрица опешила: «Ваше величество?»

Император холодно добавил: «Быстрее».

Наложницу Чэнь доставили в зал Циньчжэн. Перед неопровержимыми доказательствами она не могла говорить за своего сына. Подобно цветку, теряющему цвет, она опустилась в главном зале на колени и со слезами на глазах призналась: «Это вина этой наложницы, все это моих рук дело. Когда я была в храме Чаншэн, я полюбила милого и прекрасного Цзинчуня. Мне было невыносимо видеть, как он страдает во время очищения, и поэтому я совершила такую глупость. Но чэньцзе никак не могла ожидать, что королю севера понравится Цзинчунь... Ваше величество, чэньцзе сделала это не намеренно. Ваше величество!»

Императрица хлопнула ладонью по столу и встала: «Глупости! Наложница, неужели вы думаете, что ваша неспособность должным образом обучить своего сына недостаточно серьезна? Теперь выясняется, что вы обманули императора!»

«Все, что сказала чэньцзе, правда, – слезы наложницы Чэнь были подобны цветкам груши, осыпающимся под каплями дождя, она была уже не так прекрасна и изящна, как ранее, но говорила без малейшего колебания. – Этот дворцовый пояс был вознаграждением Цзинчуню от чэньцзе. Как и тот, который использовал наследный принц. Они оба пришли из дворца чэньцзе. Изначально они были парными, но наследный принц об этом не знает».

«Много раз служанки бюро Шаньши видели, как наследный принц и Цзинчунь встречались наедине. Как вы объясните это?!»

Наложница Чэнь, всхлипывая, отвечала: «Принцесса Цзинчунь прекрасна, словно цветок. В то время она была величайшей красавицей столицы. То, что наследный принц оказывал ей предпочтение, это всего лишь человеческая природа. После того как она была помолвлена с королем севера, наследный принц больше не общался с ней».

«Вы выдумываете глупости! Дело Цзинчуня касается безопасности севера. Я прошу императора вынести справедливый приговор!» – императрица уже была в ярости, иначе ей было бы нетрудно понять, что император намеревался отстранить Сяо Чэна от участия в этом деле.

«Достаточно, – император закрыл глаза, вынося решение. – Отныне Чэнь Ши будет лишена титула императорской супруги и сослана в холодный дворец. Это конец дела».

Услышав рассказ Си Жуна о том, что произошло, Линь Цинъюй совсем не удивился: «Конечно же, если в этом нет крайней необходимости, император все еще не хочет трогать Сяо Чэна».

«Наложница Чэнь приложила много усилий, чтобы защитить сына. Но, как всем известно, мать и сын разделяют одну славу и разделяют одни потери. Наложница Чэнь теперь изгнана, а Сяо Чэн теряет уважение императора. Одному столбу не удержать всего. Как долго простоит это шатающееся здание? – заметил с улыбкой Гу Фучжоу. – Цинюй, мы снова сделали что-то плохое».

Линь Цинюй улыбнулся в ответ. Ощущение того, как двое людей вместе совершают плохие поступки, намного лучше, чем делать это в одиночку.

Автору есть что сказать:

Эта глава представляет собой двойное обновление.

Я прилагаю мини-театр великой красоты, переселяющейся в современный мир (продолжение предыдущего мини-театра).

Ученик Цзян, потерявший память о переселении душ, получил текстовое сообщение и сообщил, что это мошенничество. Затем незнакомка отправила еще одно сообщение: [Фото] Ваша жена выглядит вот так.

Ученик Цзян: Бро, эта отфотошопленная фотка уже слишком.

Незнакомка отправила видео звонок. Ученик Цзян принял его, и на экране появилось великолепное лицо божественного красавчика.

Великолепный красавчик нахмурился, в его глазах читались беспокойство и страх: ...Муженек?

Ученик Цзян: Да... Где ты?

<http://bllate.org/book/15122/1336699>